

Е.С. Кетенчиева, Д.А. Микоша

ОБ АНАЛИЗЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА ПРИМЕРЕ ДИССОЦИАЛЬНОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Елена Сергеевна Кетенчиева – преподаватель кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ketenchiyeva00@bk.ru.**

Дмитрий Александрович Микоша – клинический ординатор кафедры психиатрии и наркологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Dmimikosha@gmail.com.**

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, страдающих диссоциальным расстройством личности, и критерии, необходимые для постановки диагноза. Авторами проанализирована клиническая картина этого психиатрического заболевания, разработаны рекомендации для правоохранительных органов при контактировании с исследуемой категорией граждан.*

***Ключевые слова:** диссоциальное расстройство личности; уголовное судопроизводство; судебная психиатрия; правоохранительные органы; предварительное расследование.*

E.S. Ketenchieva, D.A. Mikosha

ANALYSIS OF IMPACT OF SUSPECT'S MENTAL DISORDERS ON CRIMINAL PROCEEDINGS EXEMPLIFIED BY DISSOCIAL PERSONALITY DISORDER

Elena Ketenchieva – Lecturer, the Department of Criminal Procedure, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, St. Petersburg; **e-mail: ketenchiyeva00@bk.ru.**

Dmitry Mikosha – Clinical Resident, the Department of Psychiatry and Narcology, Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg; **e-mail: Dmimikosha@gmail.com.**

***Annotation.** The article examines opportunities of bringing persons suffering from dissocial personality disorder to criminal responsibility and the criteria necessary for diagnosis. The authors also analyzes the clinical picture of this psychiatric disease and provides recommendations for law enforcement agencies when contacting the category of citizens under study.*

***Keywords:** dissocial personality disorder; criminal proceedings; forensic psychiatry; law enforcement agencies; preliminary investigation.*

Здоровье каждого гражданина, в особенности психическое здоровье, обладает высокой ценностью, которую признает Правительство Российской Федерации. Именно поэтому разработан Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатриче-

ской помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в котором закреплены основополагающие принципы взаимодействия с лицами, страдающими психическими расстройствами. В рассматриваемом нормативном правовом акте уточнено, что

«диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами»¹.

В соответствии с приказом Минздрава РФ от 27 мая 1997 г. № 170 (в ред. от 12 января 1998 г.) «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» МКБ-10 является единым международным нормативным документом системы учета и отчетности в здравоохранении. В Международной классификации болезней (далее – МКБ-10), в классе 5 «Психические расстройства и расстройства поведения», среди расстройств личности и поведения в зрелом возрасте под кодом F 60.2 указано диссоциальное расстройство личности.

В российском здравоохранении понимание диссоциального расстройства личности основано на разработках П.Б. Ганнушкина, который выделил категорию антисоциальных психопатов. Для таких людей характерны грубость, жестокость, бездушность, оправдание своих дурных поступков, резонерство, склонность к преступлениям и вызовам к обществу [3, с. 62].

Диссоциальное расстройство личности проявляется в полном игнорировании социальных обязанностей и норм, а также в холодности и равнодушии к окружающим. В зависимости от характерологических особенностей заболевания, человек с таким расстройством может быть не способен полноценно контролировать свое девиантное и противоправное поведение. В ряде случаев он может даже в полной мере не осознавать, что совершает правонарушение.

Интервьюирование рассматриваемой категории граждан позволило сделать вывод об их излишней самоуверенности: либо в их деяниях нет состава преступления, либо наблюдается полное пренебрежение осознанием того, что ими совершено про-

тивоправное деяние. Выраженная склонность обвинять окружающих и эмоциональная неустойчивость с низким порогом разряда агрессии, включающая в себя в том числе и насилие, чаще всего наблюдается как внешнее проявление рассматриваемого заболевания. Диссоциальное расстройство личности может проявляться в склонности к бродяжничеству, нежелании и трудностях в обучении, шантажно-демонстративном, парасуицидальном и психопатоподобном поведении².

Нами проведен анализ судебно-следственной практики, который показал, что лица с диссоциальным расстройством личности совершают преимущественно общеуголовные преступления. В их действиях редко применены сложные схемы, однако зачастую они демонстрируют преступный профессионализм и настойчивость. Основными видами преступлений, совершаемых данной категорией лиц, являются хулиганство, преступления против собственности (чаще всего кражи), а также в сферах дорожного движения и незаконного оборота наркотиков. Например, «относясь безответственно к себе, окружающим, существующим правилам, и, не делая выводов из предыдущего наказания, данные граждане повторно садятся за руль в состоянии опьянения» [7].

Расстройствами психики могут страдать не только подозреваемые и обвиняемые, но и свидетели, потерпевшие. Ученые обращают внимание на то, что наличие психического расстройства «представляет собой главное обстоятельство, которое влияет на содержание каждого элемента криминалистической характеристики» [1].

Диссоциальное расстройство личности, являясь психической аномалией, оказывает значительное воздействие на поведение подозреваемого, потерпевшего или свидетеля в ходе производства правоохранительными органами процессуальных действий. Такие участники уголовно-

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Приговор Находкинского городского суда Приморского края № 1-233/2020 от 9 сентября 2020 г. // Находкинский городской суд Приморского края. URL: <http://nahodkinsky.prm.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

го судопроизводства могут проявлять агрессию по отношению к сотрудникам органов внутренних дел (ОВД), пренебрегать правилами поведения, установленными следователем или дознавателем в ходе производства следственных действий, давать ложные показания, пытаться манипулировать сотрудниками ОВД, приходиться на допросы в состоянии алкогольного или иного опьянения и т.д.

В связи с этим одной из рекомендаций для следователя и дознавателя при появлении подозрений о наличии психического расстройства у одного из участников предварительного расследования служит первоочередное решение вопроса о сборе и исследовании доказательств, позволяющих сделать вывод о его психическом здоровье. Важным на стадии планирования следственного действия является распределение обязанностей среди участников. Так, целесообразно учитывать склонность «диссоциалов» к побегам, нападениям на сотрудников ОВД и других участников процессуальных действий, симулированию, в том числе приступов и неадекватного поведения. В целях обеспечения безопасности участников следственного действия и предупреждения воспрепятствования производству предварительного расследования необходимо приставить к участнику предварительного расследования с диссоциальным расстройством личности сотрудника полиции.

При наличии у подозреваемого, потерпевшего или свидетеля диссоциального расстройства личности следователю или дознавателю при подготовке к производству следственных действий следует акцентировать внимание и на своей морально-психологической готовности к общению с данной категорией граждан. Тактика допроса потерпевшего и свидетеля, страдающих рассматриваемым заболеванием, должна содержать приемы и методы для выявления лжесвидетельствования, клеветы и манипуляций, используемых, например, в целях мести.

Одна из проблем допроса свидетеля, страдающего диссоциальным расстройством личности, – их отказ сотрудничать с правоохранительными органами. Это мо-

жет проявляться как в отказе от дачи показаний, так и в лжесвидетельствовании. В связи с этим в процессе допроса необходимо установить индивидуальные способности человека к восприятию, запоминанию тех или иных обстоятельств [4]. Одним из тактических приемов выявления дачи ложных показаний служит применение правил логико-психологической природы (психологическая реакция допрашиваемого на действия следователя или дознавателя; демонстрация достоверных знаний; намеренное побуждение носителя информации к определенным действиям).

Особенностью общения с «диссоциалом» является его направленность на создание конфликтной ситуации. Эту особенность необходимо учитывать, например, при планировании очной ставки.

Акцентируем внимание на том, что в связи с широким распространением IT-технологий участник предварительного расследования с диссоциальным расстройством личности может «уходить» от вопросов со стороны сотрудников правоохранительных органов, замыкаясь в телефоне [2]. Юридически важным представляется вопрос о возможности привлечения лица с диссоциальным расстройством личности к уголовной ответственности и выборе правоохранительными органами тактики поведения при производстве процессуальных действий.

Анализируя ст. 22 Уголовного кодекса (УК) РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», можно заключить, что данные нормы не ограничивают категории патологических состояний. Исследование практики применения судами данной нормы показывает, что спектр патологий широк, включает в себя органическое поражение головного мозга, умственную отсталость, расстройства личности, эпилепсию и шизофрению. Обратим внимание на то, что экспертные комиссии ориентированы на установление способности подэкспертного контролировать свои действия.

Рассмотрим основные критерии судебно-психиатрической оценки [6], позволяющие диагностировать диссоциаль-

ное расстройство личности:

- парциальная личностная незрелость, выявляемая клинически и при экспериментально-психологическом исследовании, сопровождающаяся снижением критических способностей;

- нарушение прогностических функций, выявляемое клинически и опытным путем при использовании нормированной шкалы волевых расстройств, сопровождаемое трудностями в определении целей, оценке приоритетов и регулировании эмоциональных реакций;

- частые (более трех) обострения, декомпенсации расстройства личности в анамнезе, констатация декомпенсации расстройства личности в период совершения инкриминируемого деяния;

- мозаичность клинических проявлений в картине расстройства личности, выявляемая клинически и при экспериментально-психологическом исследовании, прослеживаемая в анамнезе, начиная с детского и подросткового возраста;

- аффективные расстройства, преимущественно заключающиеся в аффективной лабильности, склонности к кратковременным депрессивным реакциям, дисфорическим состояниям;

- высокая агрессивность, выявляемая при экспериментально-психологическом исследовании, сочетающаяся с правонарушением против родных или близких знакомых, демонстративностью и завышенной самооценкой.

Для экспертного решения о применении ст. 22 УК РФ требуется наличие как минимум трех из указанных критериев, а также нескольких дополнительных признаков. Дополнительные признаки включают в себя клинические (патология родов, черепно-мозговые травмы в анамнезе, неспецифические изменения электроэнцефалографии (ЭЭГ) органического характера) и социальные (низкий образовательный уровень, воспитание в неблагоприятных условиях) признаки.

В процессе исследования установлено, что поведение «диссоциала» не поддается изменению, и даже негативный опыт в виде лишения свободы в данном случае не является эффективным. Согласно ис-

следованиям ученых, осужденные рассматриваемого типа при освобождении практически не изменяются в социально-нормативную сторону. Известны случаи ухудшения психиатрического состояния в направлении усугубления девиаций и появления в поведении еще большей стигматичности, аморальности и агрессивности. Объяснением наблюдаемых учеными нежелательных изменений частично служит «институциональная девиантность», которую считают нормой с точки зрения тюремной субкультуры. Проводимые исследования показывают, что около 80% осужденных, которым поставлен диагноз «диссоциальное расстройство личности», игнорируют требования режима исправительного учреждения, эксплуатируют слабых, низкостатусных осужденных, испытывают нетерпимость к контролю со стороны администрации, практикуют манипуляции, интриги и дезинформацию в отношении обидчиков [5].

Рассматриваемый вид правонарушителей плохо переносит неудачи, ответственность за которые склонны перекладывать на других. Это также не позволяет в полной мере воздействовать исправительной системе для изменения поведения индивида в обществе в социально положительную сторону.

Суды учитывают диссоциальное расстройство личности как один из критериев характеристики личности подсудимого. Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу о том, что наличие только диссоциального расстройства личности не является достаточным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или направления его на принудительное медицинское лечение. Например, «по заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы выявлены признаки диссоциального расстройства личности и пагубное употребление каннабиноидов»³. Такие изменения в психике не лишают подозреваемого способ-

³ Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-467/2020 от 23 сентября 2020 г. // Канский городской суд Красноярского края. URL: https://kanskgor--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 20.02.2024).

ности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что в применении принудительных мер медицинского характера нет необходимости, так как данное диссоциальное расстройство личности не сопряжено с возможностью причинения вреда, связанного с опасностью для себя и окружающих.

Вместе с тем в ряде случаев суды признают наличие у подсудимого признаков психического заболевания в форме диссоциального расстройства личности в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание⁴. Хотя прямое указание на то, что наличие психического расстройства является обстоятельством, смягчающим наказание, в ст. 61 УК РФ отсутствует.

Таким образом, наличие диссоциального расстройства личности у одного из участников уголовного судопроизводства может повлиять и на ход предварительного расследования (например, лжесвидетельствование, побег подозреваемого), и на итоговый результат судебного разбирательства (ст. 22 УК РФ). Это должны учитывать сотрудники правоохранительных органов на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при планировании и подготовке к процессуальным действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков С.С., Стукалов С.Ю. Осо-

бенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями // Юрист-Правовед. 2023. № 2 (105). С. 52–58.

2. Бозиев Т.О., Коротков А.В., Сиягина М.Н. Имущественные преступления с использованием IT-технологий: криминологический аспект // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1 (67). С. 125–138.

3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, систематика. М.: Юрайт, 2020. 166 с.

4. Данильян А.С. О некоторых аспектах допроса свидетелей (очевидцев) при установлении места нахождения похищенного имущества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21). С. 38–40.

5. Диденко А.В. Диссоциальное расстройство личности у осужденных: динамика и адаптация в процессе отбывания уголовного наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 10 (125). С. 45–50.

6. Пережогин Л.О. Судебно-психиатрическая оценка расстройств личности с учетом положений ст. 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2001. 24 с.

7. Севостьянов Р.А. Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 5А. С. 14–21.

⁴ Приговор Слободского районного суда Кировской области № 1-143/2020 от 10 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H8XeCPGyMJm1/?ysclid=1whh4893pn41753138> (дата обращения: 20.02.2024).

Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга № 1-109/2014 от 24 апреля 2014 г. // Промышленный районный суд г. Оренбурга. URL: https://promyshlenu--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 20.02.2024).